

Церковь и государство въ новой Италіи.¹⁾

Наступившіе пятидесятые годы были временемъ полнаго торжества реакціи, хотя и теперь не прекращаются освободительныя вспышки. Особенное значеніе теперь приобрѣтаетъ Пьемонтъ, гдѣ за отреченіемъ Карла Альберта воцарился Викторъ Эммануиль II. Человѣкъ прямой, рѣшительный и воспитанный на конституціонныхъ началахъ, онъ сдѣлалъ главнымъ министромъ либерала д' Азеліо. Въ 1850 г. графъ Сиккарди, министръ юстиціи, внесъ законъ объ отмѣнѣ церковнаго суда, *foro ecclesiastico*-высшей юрисдикціи духовенства въ свѣтскихъ дѣлахъ. Римъ возмутился; съ кафедръ, въ журнальныхъ статьяхъ, даже въ исповѣдальницѣ церковь стала бороться съ этимъ законопроектомъ. Не смотря на это, онъ былъ принятъ палатой и утвержденъ королемъ, а епископы Турина и Кальяри, воспротивившіеся его исполненію, были посланы. Духовенство, желая высказать свое раздраженіе, не стѣснилось даже нарушить покой послѣдней минуты умирающихъ. Въ томъ же 1850 г. министръ земледѣлія, промышленности и торговли, графъ Шьетро ди Сантароза, передъ смертію просилъ утѣшенія религіи. Окружавшіе его священники потребовали, чтобы онъ сначала выразилъ неодобреніе закону Сиккарди; не смотря на свою глубокую вѣру, Сантароза отказался; а священники отказали ему въ причастіи, и только одинъ изъ нихъ, его близкій другъ аббатъ Грингелло, рѣшился его исповѣдывать.

Особенно большимъ вліяніемъ въ это время духовенство пользовалось въ Неаполѣ. Религія здѣсь, пишетъ Веритъ, оказываетъ огромное вліяніе, дѣйствуя различными средствами на личность, на семейство и на цѣлое общество. Католическое духовенство здѣсь господствуетъ и управля-

¹⁾ См. Труды Киевской Дух. Академіи, мартъ, 1909 г.

еть, и на немъ то лежить почти вся отвѣтственность за настоящее положеніе вещей. Оно въ теченіе вѣковъ упорно работало надъ тѣмъ, чтобы понизить нравственный и умственный уровень народнаго характера ¹⁾ Духовенство, такимъ образомъ, злоупотребляло своимъ положеніемъ. Само оно, по Мишону, было плохо образовано и грубо и часто не понимало своихъ обязанностей, почему мало было доступно либеральнымъ идеямъ и въ большинствѣ случаевъ служило опорой реакціонной и, значитъ, антйнаціональной партіи ²⁾ Это видно и изъ словъ Гарибальди, который говоритъ, что въ Неаполѣ ему приходилось воевать не только съ солдатами, но и съ монахами, которые отказывали въ приютѣ повстанцамъ и оказывались враждебными національному дѣлу ³⁾. А между тѣмъ, по свидѣтельству Гладстона, который въ это время былъ въ Неаполѣ, образъ дѣйствій правительства Бурбоновъ былъ постояннымъ оскорбленіемъ религіи, цивилизаціи, человѣколюбія и общественной нравственности ⁴⁾.

Въ Ломбардо-Венеціанской области въ 1851 г. мы видимъ тоже рядъ національных вспышекъ, при чемъ здѣсь мы въ числѣ борцовъ за національное дѣло встрѣчаемъ и священниковъ (Энрико-Таццолли въ Мантуѣ, Бартоломео Граціолли и др.).

¹⁾ *Th. Vernes, Naples et Napolitains. Brux. 1859, 165.* О глубокой религіозности неаполитанцевъ находимъ свидѣтельство у *I. Gondon'a, De l'état de choses à Naples. Paris, 1855, 175.* По статистикѣ Кольба, изъ 9170.000 жителей обѣихъ Сицилій за 1860 г. только 3000 не были католики. *G. Kolb, Handbuch d. vergleich. Statist. 289.*

²⁾ *I. Michon. L' Italie politique et religieuse. Brux. 1859, 84. 113.*

³⁾ Записки, 458.

⁴⁾ У него же мы находимъ сообщеніе, что ему лично были извѣстны два случая политическихъ доносовъ чрезъ посредство исповѣди—*Two letters an the State Prosecutions of the Neapolitan government. Lond. 1851, 50. 51.*

Мы раньше упоминали о возраставшемъ значеніи Пьемонта. Въ 50-хъ годахъ продолжающееся возвышеніе Пьемонта связывается съ дѣятельностью Кавура. Мечтая объ объединеніи Италіи, онъ дѣйствовалъ, такъ сказать, по рецепту Азеліо, желая во главѣ Италіи поставить пьемонтскаго короля. Кавуръ понималъ, что Римъ и церковь, которымъ выгодно было разьединеніе Италіи и власть Австрійцевъ, не будутъ сочувствовать его дѣятельности, и вотъ онъ едва не съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности спѣшитъ по-лвать свои бывшія связи съ клерикальными кругами ¹⁾ и выступаетъ противникомъ духовенства. Его антиклерикальныя тенденціи были замѣтны еще во время преній по поводу Сяккардіевой реформы. Въ 1852 г. Кавуръ выступаетъ со своею идеею свѣтской власти, независимой отъ церкви. Свободная церковь въ свободномъ государствѣ (*libera Chiesa in libero Stato*)—таковъ былъ девизъ Кавура. Ему удалось добиться согласія парламента на упраздненіе нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ, секуляризацію 330 монастырей и обложеніе вообще церковныхъ имуществъ. Клерикалы ополчились на Кавура; неожиданная смерть матери, жены и брата Виктора Эммануила дала имъ поводъ увѣрять, что Богъ караетъ короля за упраздненіе монашескихъ орденовъ. Но энергія Кавура и устойчивость короля восторжествовали.

Между тѣмъ Кавуру удалось ввести Пьемонтъ въ концерть Европейскихъ державъ, чего онъ добился цѣною участія въ Крымской войнѣ. Затѣмъ Кавуръ привлекаетъ къ участию въ разрѣшеніи Итальянскаго вопроса Наполеона III. При поддержкѣ Наполеона и начинается послѣдняя борь-

¹⁾ До 1849 г. Кавуръ считался членомъ одного клерикальнаго клуба, дружилъ съ виднымъ клерикаломъ Марготти и сотрудничалъ въ издаваемомъ послѣднимъ клерикальномъ журналѣ—*L' Armonia*.

ба Пьемонта съ Австріей. Правда, Наполеонъ скоро измѣнилъ свою тактику, но тѣмъ не менѣе къ 1860 г. большинство Италіи—Ломбардія, Парма, Модена, Романія, Тоскана—успѣли сбросить съ себя прямой или косвенный гнетъ Австріи и объединиться около Пьемонта.

Въ это время въ Неаполѣ шла тоже борьба, во главѣ которой стоялъ Гарибальди. Изъ рѣчей сотрудника послѣдняго—священника Гавацци, видно, что въ Неаполѣ освободительному движенію пришлось бороться и съ духовенствомъ. Народное движеніе одержало верхъ, Бурбоны были изгнаны, и 21-го октября 1860 г. Неаполь и Сицилія присоединились къ королевству В. Эммануила. 17 марта 1861 г. послѣдній принялъ титулъ короля Италіи. Только Венеція и Римъ не входили теперь въ составъ его королевства.

У.

Намъ уже приходилось раньше въ видахъ освѣщенія отношеній духовенства къ политическимъ движеніямъ дѣлать ссылки и на литературныя данныя, на произведенія писателей, современныхъ затронутымъ событіямъ. Особенно рельефныя данныя въ этомъ отношеніи мы находимъ въ произведеніяхъ Гарибальди и только что упомянутого его сотрудника о. Александра Гавацци. На произведеніяхъ этихъ двухъ дѣятелей Итальянскаго освобожденія мы поэтому здѣсь и считаемъ уместнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Изъ произведеній Гарибальди мы имѣемъ въ виду его записки, изданныя и на рускомъ языкѣ ¹⁾, и романъ Clelia, написанный имъ на о. Капрерѣ ²⁾.

¹⁾ Въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ.

²⁾ Русскій переводъ—„Иго монаховъ“—сдѣланъ около 1870 г. въ „Отечественныхъ запискахъ“.

„Къ аббатамъ, какъ заявляетъ самъ Гарибальди, я имѣлъ вообще малое уваженіе“, но тѣмъ не менѣе, какъ человѣкъ вѣрующій, онъ не можетъ быть признавъ принципиальнымъ врагомъ религіи и церкви. „Римъ, говоритъ онъ,—символь Итальянскаго единства... столица міра, и не только столица міра—колыбель той святой религіи, которая разорвала узы рабства, обогородила чувство челоуѣколюбія, бывшее до тѣхъ поръ въ крайнемъ пренебреженіи. Религіи, первые и истинные проповѣдники которой были наставниками народовъ, но которыхъ безразличные, развращенные, подкупные преемники которыхъ справедливо назвать бичемъ Италіи, продали свою мать, или лучше того—нашу всеобщую мать иностранцамъ“. Когда вступилъ на престолъ Пій IX, Гарибальди думалъ, что наступила новая эра для Италіи и посвѣщилъ (12 октября 1847 г.) обратиться къ папѣ съ письмомъ отъ своего лица и отъ лица своего товарища Озани. Здѣсь эти два поборника Итальянской свободы пишутъ: „Все привело насъ къ тому заключенію, что въ нашемъ отечествѣ отыскался наконецъ челоуѣкъ, который, понявъ всѣ нужды своего вѣка, сумѣлъ согласно съ правилами нашей святой религіи подчиниться требованіямъ своего времени. Итакъ теперь, если Его Святейшеству благоугодно будетъ, чтобы мы оказали ему помощь нашимъ оружіемъ, то мы готовы сдѣлаться вѣрными слугами того, кто такъ много уже успѣлъ сдѣлать для церкви и отечества. Мы почтемъ за великое для себя счастье, если намъ и нашимъ сотоварищамъ можно будетъ нашимъ оружіемъ подать помощь Пію IX, для котораго мы готовы пожертвовать нашею жизнью.

Мы не изъ тщеславія, не изъ малодушія находимъ нужнымъ подать ему руку помощи; мы очень хорошо знаемъ, что престолъ Св. Петра стоитъ на основаніяхъ, которыхъ ничья рука не въ состояніи ни поколебать, ни сдѣлать еще крѣпче и что, кромѣ того, вслѣдствіе новыхъ на

все въ Италіи порядковъ, явилось много защитниковъ, которые храбро сумѣють отстранить несправедливыя притѣсненія его враговъ; но какъ исполненіе этого долга лежитъ на людяхъ вѣрныхъ, благонамѣренныхъ и сильныхъ, то удостоите и насъ присоединить къ числу ихъ.

А покуда, въ ожиданіи будущаго, мы благодаримъ Бога за спасеніе жизни Его Святѣйшества (отъ покушенія) и усердно молимъ Его о ниспосланіи ему долгихъ дней для славы и счастія нашей Италіи". „Мы ждали напрасно"—съ горечью замѣчаетъ Гарибальди въ св ихъ запискахъ. Ему пришлось сильно разочароваться. Вотъ почему въ своемъ романѣ Гарибальди съ яростію отзывается о католическомъ духовенствѣ, говоря о тяготѣющемъ надъ Италіей „двойномъ ненавистномъ игѣ—чужестранцевъ и монаховъ", а исторію папства называетъ исторіей разбойничества, потому что папы, развращая народъ, тѣмъ самымъ содѣйствовали развитію разбойничества. Постепенное уничтоженіе духовнаго господства, разсуждастъ здѣсь Гарибальди, совершается руками самого духовенства. „Какъ страшно бы окрѣпла духовная власть, если бы Пій IX продолжалъ реформы. Пишущій эти строки видѣлъ не разъ собственными глазами, какъ *патеры предводительствоваши австрійцами противъ либераловъ*". Для поддержки папства они возбуждали и поддерживали разбойничество, олуштоша южныя провинціи самыми ужасными преступленіями, и стремились всѣми силами расторгнуть то національное единство, которое такъ счастливо, но далеко еще не совершенно достигнуто. Одною изъ своихъ задачъ Гарибальди ставить, между прочимъ—„дать возможность Итальянскому народу сбросить съ себя тяготѣющія надъ нимъ оковы, совершенно отказаться отъ идолопоклоннической, лживой церкви, называемой папской, и исповѣдать истины настоящей животворной вѣры. Съ королевскими патерами немыслимо общечеловѣческое братство, ибо паписты предають гееннѣ огненной

всякаго человѣка, отказывающагося вѣрить въ главенство папы". Характернымъ для самого Гарибальди наконецъ является его послѣднее восклицаніе: „Чужеземцевъ мы изгнали, теперь надо изгнать призвавшихъ ихъ измѣнниковъ въ митрахъ и съ бритыми головами“.

Друга и сотрудника Гарибальди—Гаваци мы еще въ 1848 году видимъ въ числѣ борцовъ за народное дѣло въ Ливорно, Флоренціи и Венеціи. Но особенно онъ выдвигается въ Неаполѣ въ 1860 г. Въ Неаполь онъ явился вмѣстѣ съ войсками Гарибальди. Здѣсь онъ принимаетъ участіе въ битвахъ; когда нужно, одушевляетъ бойцовъ въ народѣ и обращается съ пламенными рѣчами къ народу, когда патріоты вступаютъ въ тотъ или другой городъ. Особенно замѣчательны его рѣчи въ самомъ Неаполѣ, сказанныя здѣсь послѣ бѣгства Бурбоновъ. Оригинальна самая обстановка „поученій“ этого оригинальнаго монаха. Свои рѣчи онъ говоритъ на площади, часто ночью—въ виду освѣщеннаго луной королевскаго дворца и статуй Бурбоновъ. Здѣсь въ этихъ рѣчахъ онъ и даетъ много матеріала къ характеристикѣ современнаго ему итальянскаго духовенства¹⁾. Большинство Неаполитанскаго клира, говоритъ Гаваци, по своимъ ли интересамъ, по ханжеству ли, по алчности ли, по дурно ли понятой покорности своему отсталому, австрійскому архіепископу,—показало себя „враждебнымъ Итальянскому единству“. Поэтому клиръ долженъ искупить свою вину, возстановить себя предъ лицомъ Італіи, и вотъ что скажу я ему теперь: клиръ, клиръ Не-

¹⁾ Нѣкоторые изъ его рѣчей переведены Н. Добролюбовымъ, Сочиненія т. IV. Изъ изданій сочиненій Гаваци, составляющихъ теперь вообще библиографическую рѣдкость, можно указать, какъ наиболее доступныя—на французскомъ языкѣ—Gavazzi, père, Sermons. Paris, 1860; на нѣмецкомъ—Aufruf an dem italienische Volk. 1861.

аполитанскій, употребляя теперь въ пользу Италіи то вліяніе, которымъ до сихъ поръ ты злоупотреблялъ въ пользу Бурбоновъ и тиранства... Ты злоупотреблялъ алтаремъ, священствомъ, кафедрой и особенно исповѣдью... Чтобы угодить безчестнымъ обитателямъ этого дворца, ты унизилился даже до ремесла шпиона и политическаго доносчика. Изъ-за твоихъ многочисленныхъ доносовъ множество Неаполитанскихъ патріотовъ подверглись тюрьмѣ, каторгѣ, ссылкѣ, казни. Клиръ, возстань же предъ лицомъ Неаполи и Италіи, научись отъ твоихъ либеральныхъ священниковъ, отъ немногихъ членовъ твоихъ, умѣющихъ быть истинными патріотами—научись служить отечеству, служить Италіи, и мы перестанемъ проклинать клиръ тиранніи, чтобы хвалить, возвеличивать, благословлять клиръ итальянской народности и свободы“.

„Но клиръ, чтобы не скомпрометировать себя и чтобы избѣжать труда, говорить теперь: „я не вмѣшиваюсь въ политическіе вопросы: я не могу входить въ эти свѣтскія дѣла“... Но до сихъ поръ вы слишкомъ занимались ими; не сумѣете ли тоже немножко заняться и теперь? Но нѣтъ,—я даже и не требую, чтобы вы ими занимались; я не говорю: выходите на кафедру для того, чтобы говорить о политической экономіи, о дипломатіи, о средствахъ создать Италію. Нѣтъ, я этого не требую, но за то я говорю: клиръ, прежде чѣмъ дѣйствовать въ пользу реакціи... прежде чѣмъ дѣйствовать въ пользу Бурбоновъ, не вмѣшиваясь въ политику, говорите о согласіи, о братствѣ, о любви, о евангеліи. Евангеліе за насъ и съ нами: евангеліе за Италію, а не противъ нея; говорите же о евангеліи. И если вамъ нечего болѣе сказать, говорите о любви къ отечеству: эта любовь,—освященная Христомъ, Имъ прославленная и благословенная... Такимъ образомъ можно загладить свою дурную репутацію и расположить къ себѣ общественное мнѣніе. И пусть на будущее время при встрѣчѣ

съ священникомъ не отрещиваются, какъ будто увидавъ сатану, а улыбаются ему, какъ другу“.

VI.

Неаполь и Сицилія, благодаря дѣятельности Гарибальди, какъ мы видѣли, присоединились къ возникающему Итальянскому королевству. Но Италія еще не была объединена, не всѣ еще области присоединились, итальянское единство имѣло еще крупнаго врага въ лицѣ папы и его свѣтской власти, охраняемой французами, которые еще съ 1849 г., какъ мы видѣли, оккупировали папскую область своими войсками. 2-го октября 1860 г. Кавуръ произнесъ въ парламентѣ рѣчь по адресу папы, призывая папу пойти на встрѣчу обстоятельствамъ времени и итальянскому единству. Онъ требовалъ отъ папы немедленно отречься отъ свѣтской власти, въ вознагражденіе за это предлагая объявить въ Италіи принципъ свободной церкви въ свободномъ государствѣ. „Свобода, говоритъ Кавуръ, благопріятствуетъ развитію истиннаго религіознаго чувства... и глава нашей церкви гораздо свободнѣе и независимѣе можетъ исполнить свою великую обязанность, охраняемый любовью и уваженіемъ двадцати двухъ милліоновъ Итальянцевъ, нежели подъ защитою двадцати тысячъ (иностранныхъ) штыковъ... Свѣтская власть папъ въ ея настоящемъ видѣ не можетъ существовать... Вы поэтому должны принять принципъ свободы, честно, широко примѣненный къ первородному народу латинскаго племени, въ странѣ, являющейся естественной столицей католицизма“.

Мрачно прислушивался Пій IX къ медоточивымъ рѣчамъ Кавура и хранилъ упорное молчаніе. А въ клерикальных журналахъ началась буря по поводу выступленій Кавура и требованіе чуть ли не крестоваго похода противъ противниковъ папы. 6-го іюня 1861 г. Кавуръ померъ. Священникъ его прихода, читаемъ мы въ исторіи Пьетро Орси,

добрый францисканскій монахъ (о. Іаковъ). другъ семейства Кавура, немедленно поспѣшилъ къ одру умирающаго, чѣмъ устранилъ серьезныя возмущенія, которыя непременно возникли бы въ Туринѣ противъ духовенства, если бы повторилось то, что произошло съ министромъ Сантароза. Римская курія, ожидавшая и желавшая скандала, была этимъ возмущена, потребовала о. Іакова въ Римъ и не только лишила его прихода, но отрѣшила отъ сана и заточила его въ отдаленный монастырь ¹⁾.

Преемники Кавура—Риказоли, Ратацци и Фарина продолжали политику своего предшественника и занялись уничтоженіемъ религіозныхъ конгрегацій для пополненія денежныхъ ресурсовъ государства. Въ отвѣтъ на мѣропріятія итальянскаго правительства папа издалъ энциклику, въ 78 ст. которой анаеоматствовалъ попустителей богослуженія иностранцевъ въ католическихъ странахъ; этимъ самымъ папа подводилъ себя подъ собственную анаеому за разрѣшенную имъ самимъ протестантскую церковь у воротъ Рима. Викторъ Эммануилъ въ отвѣтъ не нашелъ лучшей мѣры, какъ распорядиться немедленнымъ опубликованіемъ папскаго декрета.

Въ 1866 году во время борьбы между Пруссіей и Австріей Италія, вмѣшавшись въ эту борьбу, въ результатъ получила Венецію, и 7 ноября 1866 г. Викторъ Эммануилъ торжественно вступилъ въ столицу Адриатики.

Римъ, до этого времени оккупируемый французскими войсками, согласно конвенціи 1864 года, долженъ былъ освободиться отъ оккупациі, и Наполеону пришлось постепенно выводить изъ папской области свои войска. Но во всякомъ случаѣ французовъ здѣсь было еще достаточно, и потому попытка Гарибальди въ 1867 г. при помощи добровольцевъ завоевать папскую область—окончилась неудачно.

¹⁾ *И. Орси*, 236.

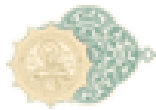

Онъ, быть разбитъ палескими и французскими войсками и принужденъ былъ удалиться на о. Капреру.

Между тѣмъ начались недоразумѣнія между Франціей и Пруссіей, которыя отвлекали вниманіе Наполеона отъ Италіи. Затѣмъ слѣдуетъ во Франціи переворотъ 4 сентября 1870 года, когда Франція объявлена была республикой; итальянское правительство теперь сочло себя свободнымъ отъ обязательствъ, принятыхъ относительно Французской имперіи: рѣшено было поэтому вмѣшаться въ дѣла палеской области. Викторъ Эммануилъ послалъ графа Понцо де Санъ Маріно къ Пію IX съ письмомъ, въ которомъ „съ сыновнею любовію“ просилъ его принять въ соображеніе положеніе Италіи, когда грозитъ опасность самымъ важнымъ учрежденіямъ, и отказаться отъ свѣтской власти. Папа отвѣтилъ, что онъ уступить только силѣ. Начались военныя дѣйствія, и итальянскія войска вступили въ Римъ. Тогда Пій IX, желая подчеркнуть, что надъ нимъ совершается насиліе, приказалъ своему отряду отступить и заперся въ Ватиканѣ. 2-го октября 1870 г. плебисцитомъ папская область была присоединена къ королевству Виктора Эммануила. „Италія свободна и объединена, возгласилъ послѣдній въ парламентѣ,—отнынѣ зависятъ лишь отъ насъ сдѣлать ее великой и счастливой“. Вслѣдъ за занятіемъ Рима итальянскій парламентъ 13 мая 1871 года издалъ знаменитый законъ о гарантіяхъ—*legge delle guarentigie*.

VII.

Переходя къ обозрѣнію современнаго порядка церковно-государственныхъ взаимоотношеній въ Италіи, мы видимъ, что въ основу этихъ взаимоотношеній положенъ принципъ Кавура свободной церкви въ свободномъ государствѣ. Юридическое положеніе церкви опредѣляется теперь, кромѣ общегосударственныхъ законовъ, упомянутымъ уже зако-

номъ о гарантіяхъ и спеціальными узаконеніями, издававшимися по частнымъ случаямъ.

Основнымъ закономъ итальянскаго королевства является дѣйствующій и понынѣ Статутъ 4-го марта 1848 г. Карла Альберта. Въ немъ мы находимъ слѣдующія статьи, касающіяся религіи и церкви. Ст. I: „Католическая апостольская и римская религія есть единственная религія государства (*è la sola religione dello Stato*). Остальные существующіе культы терпимы (*tollerati*) согласно законамъ“. Ст. 28: „...библіи, катехизисы, требники и молитвенники не могутъ печататься безъ предварительнаго разрѣшенія епископа“. Ст. 33 въ числѣ лицъ, изъ коихъ выбираются сенаторы, на первомъ мѣстѣ указываетъ „архіепископовъ и епископовъ государства“.

Затѣмъ законъ о гарантіяхъ имѣетъ цѣлію обезпечить папѣ свободу въ отправленіи его духовныхъ обязанностей и ради этого онъ окружаетъ папу почти всѣми привилегіями государя. Его личность объявляется священной и неприкосновенной. Нападеніе на него или публичное порицаніе, направленное противъ него, наказуются, какъ подобныя же проступки противъ короля. Папѣ воздаются такія же почести, какъ верховному государю, и лица, аккредитованныя при немъ, пользуются неприкосновенностію дипломатическихъ агентовъ. Кромѣ того въ его полное распоряженіе предоставляются дворцы: Латеранскій, Ватиканскій и Капель-Гондольфо, свободные отъ налоговъ и повинностей. Наконецъ папѣ ассигнована постоянная годичная рента въ 3.225.000 лиръ.

По отношенію къ прочимъ лицамъ и частямъ церковнаго круга закономъ о гарантіяхъ государство отказывалось отъ существовавшаго въ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ княжествъ права назначать на духовныя должности, и отъ епископовъ больше не требуется присяга на вѣрность королю. Кромѣ того были отмѣнены такъ называемыя *exequa-*

tur и placet, т. е. разрѣшенія правительства для оповѣщенія о распоряженіяхъ духовныхъ властей и для выполнения этихъ распоряженій. Государство отказалось также отъ всякаго контроля надъ духовными семинаріями¹⁾; въ концѣ концовъ церкви дается свобода собраний, публикацій и юрисдикціи по религіознымъ вопросамъ.

Но представляя церкви массу правъ, такъ сказать, внутри самой себя, государство урѣзывало ее гражданскія и политическія права. Распоряженія духовныхъ властей теперь утрачиваютъ свои исключительныя преимущества. Они не имѣютъ обязательной силы, если противорѣчатъ закону или нарушаютъ частныя права, и за нихъ духовенство можетъ подлежать уголовной отвѣтственности.

Монашескіе ордена еще на основаніи статута 1803 и 1867 г.г. уничтожились, а ихъ имущество отдавалось государству. Иезуиты были совершенно изгнаны изъ королевства. Ограничительные законы послѣдняго времени коснулись и блага духовенства. Согласно имъ, всѣ церковныя земли, за исключеніемъ принадлежащихъ приходамъ и находящихся въ пользованіи епископовъ и другихъ должностныхъ лицъ, и всѣ зданія, за исключеніемъ дѣйствительно служащихъ для богослуженія, были взяты государствомъ и замѣнены непрерывно-доходными 5% бумагами (законъ 7 іюля 1866 г.), а всѣ церковныя доходы, не имѣющіе характера приходскихъ, были обложены налогомъ въ 30%, т. е. отчасти конфискованы (законъ 15 августа 1867 г.). Далѣе, клирики лишены права быть депутатами въ парламен-

¹⁾ Государство оставляетъ за собой только право слѣдить, не нарушаются ли здѣсь нормы общественнаго права: такъ, напр., оно могло бы воспротивиться внушенію съ семинарской кафедры того, что законный римскій государь—папа и что не существуетъ королевства итальянскаго, а лишь сардинское; или—что гражданскій бракъ не есть законный бракъ, а конкубинатъ, и проч.

тѣ (законъ 24 сентября 1862 г.), значить, лишены пассивнаго избирательнаго права. По вопросу о злоупотребленіяхъ клириковъ послѣдніе въ новомъ уголовномъ уложеніи (1888 г.) подчинены общимъ наказаніямъ.

Гражданскій бракъ еще гражданскимъ кодексомъ 1865 г. объявленъ обязательнымъ и независимымъ отъ церковнаго вѣнчанія. Позднѣе было подтверждено обязательное предшествованіе гражданскаго акта церковному вѣнчанію. Наконецъ по вопросу о релігіозномъ обученіи закономъ 1873 г. объ упраздненіи Закона Божія въ университетахъ былъ сдѣланъ первый шагъ къ изгнанію религіи изъ школы. Съ 1876 г. министерство Депреісса ставитъ своею задачею, между прочимъ, борьбу съ клерикализмомъ, а въ 1878 г. членъ этого кабинета Пикотера провелъ законъ о всеобщемъ обученіи, по которому Законъ Божій сдѣланъ необязательнымъ предметомъ, и школа приняла свѣтскій характеръ.

Такимъ образомъ, подъ покровомъ легальности и официальной вѣжливости, которая еще въ 1871 году 16 июня заставила Виктора Эммануила, только что „пѣнниваго“ папу, отпривать къ Пію IX, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея послѣдняго, и своего представителя ⁴⁾—нельзя не видѣть въ общемъ враждебнаго отношенія государства къ церкви; а такъ какъ судьбы государственной жизни теперь вершатся буржуазіей—сосгоятельными классами, то въ указанныхъ отношеніяхъ мы не можемъ не видѣть отношеній къ церкви главнымъ образомъ буржуазныхъ слоевъ—издавна, какъ мы уже видѣли, въ силу историческихъ обстоятельствъ

⁴⁾ Вообще между В. Эммануиломъ и Піемъ IX существовало взаимное, хотя и молчаливое, уваженіе. По ходатайству папы, В. Эммануиль не далъ хода законопроекту, ввозивавшему семинаристовъ въ военную службу. При извѣстии о смерти В. Эммануила (9 января 1878 г.) папа сказалъ: „онъ умеръ, какъ христианинъ, какъ король и какъ порядочный человекъ“.

стоявшихъ къ церкви въ отношеніяхъ довольно враждебныхъ

А духовенство съ своей стороны, итальянскій клиръ, церковь тоже враждебно относятся къ государству и его представителямъ. Находясь въ открытомъ антагонизмѣ съ либеральной буржуазіей въ эпоху освобожденія и объединенія Италія, церковь не измѣняетъ своихъ отношеній и теперь. Когда состоялось присоединеніе Рима, папасты стали агитировать противъ итальянскаго королевства за границей и, благодаря ихъ усиліямъ, Итальянское королевство не могло заключить союза съ Франціей. Въ отвѣтъ на законъ о гарантіяхъ папа объявилъ себя узникомъ и не захотѣлъ имѣть никакого дѣла съ узурпаторомъ, отказавшись признать законъ о гарантіяхъ, отказавшись даже и отъ назначенной ему ренты, которая ежегодно возвращается въ государственное казначейство. Не признавая новаго государства, папа и своихъ пасомыхъ побуждаетъ къ тому же, противъ вѣрнымъ католикамъ и, конечно, прежде всего—клирикамъ, принимать участіе въ политической жизни своей страны и участвовать въ парламентскихъ выборахъ¹⁾ и во всякихъ манифестаціяхъ, въ которыхъ было бы можно, хотя косвенно, усмотрѣть признаніе новаго порядка вещей²⁾

Преемникъ Піа IX († 1878 г.) Левъ XIII, позидимому, придерживался миролюбивой политики, однако враждебныя отношенія съ государствомъ не прекратились. Папа продолжалъ разыгрывать роль узника, а руководителемъ итальян-

1) Запрещая осуществленіе какъ активнаго, такъ и пассивнаго избирательнаго права—*ne elettori, ne eletti*.

2) Фактически такое участіе прекратилось съ занятія Рима въ 1870 г., но прямое папское запрещеніе явилось лишь 13 лѣтъ спустя (1883 г.), когда отъ имени Св. Престола было объявлено, что католикамъ не подобаешь (*non excedit*) подавать голоса въ политическихъ выборахъ.

янской политикѣ съ 1887 г. выступилъ Криспи. Человѣкъ съ революціоннымъ прошлымъ, онъ не могъ, конечно, быть другомъ католической церкви и едва не съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности началъ съ нею борьбу. Въ 1888 г. подъ руководствомъ Цанарделли, министра юстиціи въ кабинетѣ Криспи, былъ выработанъ сводъ новыхъ общегосударственныхъ законовъ; этими законами, между прочимъ, отмѣнилась смертная казнь, а въ отдѣлѣ караемыхъ государствомъ политическихъ преступленій было внесено порицаніе законовъ и дѣятельности правительства со стороны церковно-служителей при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Въ 1889 г. Криспи провелъ постановленіе о секуляризаціи церковныхъ имуществъ, и мѣра эта черезъ годъ прошла въ Сенатѣ. Чашу терпѣнія папы переполнило открытіе памятника Бруно на площади, гдѣ 300 лѣтъ назадъ онъ былъ сожженъ.

Самъ папа громко жаловался на безбожную политику Криспи. Среди высшаго духовенства возникъ даже проєктъ временнаго перенесенія папской резиденціи въ Испанію. Итальянская пресса встрѣтила это извѣстіе съ оскорбительнымъ равнодушіемъ, а Криспи при приѣмѣ иностранныхъ пословъ выразился: „Если св. отецъ рѣшитъ покинуть Римъ, то правительство охотно дастъ ему почетную стражу“. Въ палатѣ онъ прямо заявилъ: „Нашъ врагъ не Австрія, а Ватиканъ“.

Въ такомъ же положеніи глухой и скрытой борьбы обстоитъ дѣла и за послѣднее время. А между тѣмъ характеръ борьбы теперь осложнился. Въ политическую жизнь врывается новая сила — социализмъ, выдвигающій дѣлный рядъ новыхъ острыхъ вопросовъ. Становясь между двумя врагами — буржуазнымъ государствомъ и социализмомъ, церковь должна склониться на сторону одного изъ нихъ. И замѣтно, что церковь въ лицѣ большинства своихъ ффиціальныхъ представителей готова склониться на сторону буржуазныхъ сферъ, забывая свою бы-

люю вражду съ ними и стремясь парализовать ихъ теперешнюю антицерковность. Правда, Пій IX еще протестовалъ противъ посѣщенія въ апрѣлѣ 1904 г. Французскимъ президентомъ Лубэ итальянскаго короля. Но, тѣмъ не менѣе, примирительное настроеніе сказалось уже въ свиданіи короля съ кардиналомъ Свампой въ Болоньи 20 мая 1904 г. Тенденція сближенія съ государствомъ сказалась и на послѣднихъ выборахъ—1904 г., когда съ молчаливаго согласія Ватикана католики въ значительномъ числѣ двинулись къ избирательнымъ урнамъ.

Нужно отдать справедливость католическому духовенству—за послѣднее время и среди него замѣтно стремленіе стать ближе къ жизни, помочь справедливому рѣшенію общественныхъ вопросовъ, принять участіе въ работѣ по уврачеванію соціальныхъ золъ. Знаменіемъ времени въ этомъ отношеніи явилась въ 1891 г. извѣстная энциклика Льва XIII—*Quam novarum*; здѣсь папа обращается къ правителямъ съ требованіемъ огражденія рабочихъ отъ притѣсненій спекуляціи и отмѣны чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня. Отмѣненное движеніе въ Италіи имѣетъ два теченія. Первое, болѣе консервативное, представляется католическими конгрессами, которые послѣ 1891 г. начинаютъ принимать регулярный характеръ и серьезно заниматься соціальными вопросами. Нынѣшній папа Пій X относится благосклонно къ этому явленію. Согласно его волѣ, 5 марта 1907 г. въ Бергамо состоялся съѣздъ представителей экономическихъ соціальныхъ союзовъ Италіи для объединенія всякаго рода католическихъ экономическихъ и профессиональныхъ обществъ и союзовъ. „Возлюбленные чада, писалъ папа въ своемъ посланіи къ съѣзду—если вы, какъ мы ожидаемъ, хотите, чтобы это, счастливо начатое, дѣло, распространялось и впредь, то необходимо, чтобы духъ религіи все болѣе и глубже проникалъ въ души и обнималъ всѣ отрасли вашей работы. Хотя она имѣетъ въ виду вре-

менное благо народа, однако она не ограничивается одними хозяйственными интересами, а направляется и къ благороднѣйшей цѣли правильного устройства человѣческаго общества. А такъ какъ религія является самымъ бдительнымъ стражемъ нравственнаго закона, составляющаго основу общества, то отсюда слѣдуетъ, что ничто такъ не способствуетъ улучшенію общественныхъ отношеній, какъ укрѣпленіе религіозныхъ принциповъ. Поэтому, чтобы выполнить свою задачу, вы должны дать своимъ дѣйствіямъ христіанское направленіе. Доставляя членамъ своего союза временныя блага, не забывайте о благахъ вѣчныхъ. Не забывайте, что христіанство хочетъ, чтобы блага здѣшней жизни были употреблены для достиженія благъ вѣчности. Только такимъ, а не инымъ путемъ вы можете противоdѣйствовать развитію соціализма, борющагося съ христіанствомъ, и будете въ силахъ побѣдить соціализмъ, который вырываетъ изъ сердець людей небесныя надежды и хочетъ ниспровергнуть уже поколебавшееся зданіе общества... Соdѣйствіе духовенства здѣсь будетъ довольно значительно, духовныя лица найдутъ здѣсь новыя средства къ тому, чтобы сдѣлать свое служеніе народу болѣе дѣйствительнымъ, уже благодаря тому, что подготовленные такимъ образомъ рабочіе сдѣлаются не только полезными членами рабочаго союза, а и дѣятельными сотрудниками въ распространеніи и защитѣ христіанскаго ученія“.

Другое теченіе мы видимъ въ партіи т. п. христіанскихъ демократовъ. Во главѣ этого теченія стоитъ небольшая группа, выдающимися членами которой являются о. Мурри и Меда. Вѣрные и преданные нашъ католики они въ основу своихъ принциповъ полагаютъ принципы энциклики *Regim novatum*, но въ своей дѣятельности они въ значительной степени подходятъ уже къ нѣмецкому католическому соціализму. „Католики, говорятъ они, должны, отказавшась отъ союза съ консерваторами и капиталистами,

поощрять социализм политикою, согласно съ нуждами, современной промышленности“¹⁾.

Но послѣднее движеніе носитъ частичный характеръ, и въ огромномъ своемъ большинствѣ католическая церковь далека отъ подобныхъ прогрессивныхъ начинаній. Во всякомъ случаѣ новое направленіе, жаждущее разрѣшенія на религіозной почвѣ и социальныхъ вопросовъ, не находитъ сочувствія ни въ Ватиканѣ, ни въ средѣ высшаго итальянскаго духовенства²⁾. Правда, нѣкоторые историки новѣйшей Европы думаютъ, что послѣ энциклики *Regim novagim* католическая церковь встала всецѣло на сторону рабочихъ и совершенно отдѣлила свои интересы отъ интересовъ правящихъ классовъ и капиталистической промышленности³⁾. Но относительно Италіи съ этимъ согласиться ни въ какомъ случаѣ нельзя. Ни общее направленіе исторіи итальянской церкви въ новѣйшее время, ни современное положеніе тамъ вещей не позволяютъ этого сдѣлать. Вотъ почему итальянскій народъ, предъ глазами котораго ясно и прошлое и настоящее церкви,—относится къ ней крайне недовѣрчиво. Это нужно прежде всего сказать относительно прогрессивныхъ элементовъ. Выступленіе католиковъ на послѣднихъ выборахъ было враждебно встрѣчено социалистическими и вообще лѣвыми сферами. „Въ основу новой Италіи, слышимъ мы голоса отсюда, положены начала, діаметрально противоположныя тѣмъ, на которыхъ зиждется и которыми въ теченіе вѣковъ руководствуется въ своей дѣятельности католическая церковь; отреченіе отъ этихъ началъ было бы равносильно отказу отъ права на жизнь и

1) Объ этомъ теченіи—въ кн *арх. Владимиръ*, 192.

2) Такъ Флорентійскій епископъ выступилъ съ рѣзкимъ осужденіемъ направленія органа христіанскихъ демократовъ.—*La Giustizia Social*.

3) *Дрю*, Исторія Европы въ концѣ XIX в. СПб. 1901, 22.

отъ своей культурной миссіи; за подобный отказъ едва ли рѣшится высказаться кто либо изъ итальянскихъ политиковъ, развѣ только что вернувшійся изъ странствованій по Абиссиніи“¹⁾. Не лучше относятся къ церкви и высшіе, богатые классы, къ союзу съ которыми, какъ мы видѣли, не прочь примкнуть, по крайней мѣрѣ, официальная церковь. „Яснымъ показателемъ такого положенія вещей, читаемъ мы свидѣтельство въ книгѣ арх. Владиміра, служить то презрѣніе или въ лучшемъ случаѣ сожалѣніе, въ которое, за рѣдкими исключеніями, только подтверждающими общее правило, выливаются отношенія къ католическому духовенству высшихъ классовъ итальянскаго общества“²⁾. А вотъ картина отношеній Итальянцевъ къ богослуженію церкви,—относящаяся еще къ 1886 году. „Грустно видѣть запустѣніе итальянскихъ церквей, пишетъ нашъ русскій путешественникъ, посѣтившій въ названномъ году Италію. Во Флоренціи мы обошли нѣсколько храмовъ въ ночь подъ Рождество—самый чтимый у католиковъ праздникъ Свѣчи горятъ, цѣлыя толпы священниковъ, съ епископами во главѣ, служатъ по древнимъ, расписаннымъ драгоценными миниатюрами книгамъ. Ихъ старинные, нѣсколько дикіе наѣвы смѣняются свѣтлыми звуками органа и пѣніемъ пѣвчихъ; ладапъ облаками возносится къ громаднымъ куполамъ. А церкви... почти пусты. Больше всего англичанъ, разсматривающихъ въ бинокли церемоніи“³⁾..

Подводя итоги сказанному, мы видимъ, что въ началѣ освободительнаго движенія въ Италіи положеніе церкви было очень благоприятно. Она была крупною силою, съ ко-

¹⁾ „Тribuna“ отъ 17 ноября 1904 г.

²⁾ *Арх. Владиміръ*, 130.

³⁾ *Дюдовъ*, Впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ. СПБ. 1888 г.

торую приходилось считаться государству. По характеру итальянского народа самое движеніе не чуждалось церкви, напротивъ часто стремилось въ ея сѣнь. Сама церковь тоже не старалась поставить себя внѣ сферы политики, напротивъ—по слову Гавацци—она даже слишкомъ занималась политикою. Были моменты, когда казалось, что церковь встанетъ на сторону націи и пойдетъ во главѣ освободительнаго движенія, но этого не случилось. Римская курія со своими теократическими тенденціями увлекла итальянскую церковь на тотъ антинаціональный путь, по которому она пришла къ современности; пришла, совершенно утративъ свое вліяніе на народъ.

Будущее итальянской церкви не рисуется свѣтлыми красками. И во всемъ этомъ, какъ даетъ основаніе думать исторія, не безъ вины и сама церковь.

В. Родниковъ.